

© 2000 г.

Ш. Мурадов,

доктор экономических наук,

исполняющий обязанности директора

Института экономики АН Азербайджана

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

XX век войдет в историю развития человечества как век наиболее высоких темпов увеличения численности населения, век «демографического взрыва». В течение XX столетия население земного шара увеличилось с 1,6 млрд человек до почти 6 млрд человек, т. е. более чем на 4 млрд человек, или в 3,7 раза. Закономерность быстрого роста в этот период была свойственна и населению Азербайджана, но темпы роста его населения опережали темпы мирового роста. Данные первой Всероссийской переписи населения 1987 года и последней переписи населения Азербайджанской Республики 1999 года показывают, что за указанный межпереписной период численность населения Азербайджана увеличилась с 1,8 млн до 7,9 млн человек, или на 6,1 млн человек, т. е. в 4,4 раза. Это означает, что в XX столетии темпы роста населения нашей республики на 20% превышали темпы роста населения мира.

Большая часть населения Азербайджанской Республики – 52,2% проживает в городской, а меньшая – 47,8% – в сельской местности. При этом 4046,2 тыс. человек, или 50,9% общей численности населения составляют женщины, а 3903,1 тыс. человек, или 49,1% – мужчины. Половая структура населения характеризуется незначительным женским перевесом, и в целом по республике на 1000 мужчин приходится 1037 женщин. В возрасте до 30 лет наблюдается мужской перевес, а в возрасте старше 30 лет – женский, и если в возрастных группах от 30 до 70 лет женский перевес составляет до 246 человек, то в возрасте старше 70 лет на каждого мужчину приходится более двух женщин. Среди населения в трудоспособном возрасте на 1000 мужчин приходится 957,9 женщин. Мужской перевес в младших возрастных группах, как известно, является закономерностью и следствием соотношения мальчиков и девочек при рождении. Напомним, что обычно на 1000 родившихся в среднем приходится 510-520 мальчиков. По данным статистики, на 1 января 1999 года в республике было 78,3 тыс. человек мужского и 71,6 тыс. человек женского населения в возрасте до 1 года, т. е. на 1000 родившихся приходилось 522 мальчика и 478 девочек. Мужской перевес, заложенный в структуру

населения изначально, с повышением возрастной группы постепенно сокращается из-за более высокого уровня смертности мужского населения по сравнению с женским, и к 30 годам сменяется женским перевесом, который особенно высок в возрасте 70 лет и старше.

Республика характеризуется прогрессивной возрастной структурой населения. Так, по данным на начало 1998 года, 54,1% общей численности населения находилось в трудоспособном возрасте, 34,7% – в до трудоспособном, а 11,2% – в старше трудоспособном возрасте. Таким образом, на каждые 100 человек в трудоспособном возрасте приходилось 64 человека моложе трудоспособного и 20 человек старше трудоспособного возраста.

Важной особенностью изменения возрастной структуры населения в течение последнего десятилетия является ежегодное увеличение численности лиц старше трудоспособного возраста. Учитывая, что доля лиц старше трудоспособного возраста в 12-14% означает начало демографического старения населения, 14-16% – средний уровень, а 16-18% – развитый уровень этого процесса, можно полагать, что население республики по состоянию возрастной структуры находится у нижней границы этого процесса. И если наметившийся процесс продолжится, то уже в первые годы нового тысячелетия демографическое развитие в республике будет характеризоваться началом старения населения.

Демографические процессы в Азербайджане, как в России и других странах бывшего Союза, в последние годы имеют неблагоприятные тенденции, что вызывает обоснованную тревогу и требует глубокой научной проработки сложившейся ситуации и поиска эффективных путей решения накопившихся проблем. Снижение жизненного уровня населения республики, ухудшение социально-экономического положения, военная агрессия со стороны Армении, наличие около 1 млн беженцев, разрыв старых производственных отношений и переход к рыночной экономике, безработица, нехватка рабочих мест, низкий уровень реальной и номинальной заработной платы и многое другое в конечном итоге приводят к снижению уровня рождаемости, уменьшению числа браков, усилению оттока квалифицированной рабочей силы из республики, увеличению смертности и т. д. Все эти тенденции развития населения вполне очевидны, однако подлинный анализ требует измерения происходящих процессов. О чем же говорят статистические показатели?

Рождаемость в Азербайджане в целом за 90-е годы имела тенденцию к снижению. Исключение составил 1997 год, когда впервые за 8 лет число родившихся увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 2805 детей и составило 132052 детей. Общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек) при этом повысился на 0,3 промилльных пункта, увеличившись с 17,1 до 17,4%. Является ли этот процесс следствием реализации отложенных рождений или некоторым улучшением демографической ситуации в республике, утверждать достаточно сложно. Сло-

жившийся уровень рождаемости обеспечивает расширенное воспроизводство населения, тем не менее неуклонное снижение его за последние годы оценивается как одна из неблагоприятных тенденций в развитии демографических процессов. Отметим, что уменьшается не только относительный показатель рождаемости, но и абсолютный. Если в 1990 г. в республике родилось почти 183 тыс. детей, т. е. 26,3 детей на 1000 населения, то в 1998 г. 124,0 тыс. детей при общем коэффициенте рождаемости 15,7 детей. Иными словами, абсолютное число родившихся сократилось на 59 тыс. детей, а относительный показатель уменьшился на 10,6 промилльных пункта. Снижение рождаемости происходило во всех возрастных группах как в городской, так и в сельской местности. Однако отмеченную тенденцию нельзя рассматривать как следствие перехода населения от среднедетности к малодетности, т. е. как проявление закономерного процесса демографического развития, свойственного всем современным развитым странам. Скорее всего снижение уровня рождаемости является следствием того, что большинство семей, испытывая материальные трудности, вынуждены откладывать рождение второго, третьего, а порой и первого ребенка. Об ориентации населения республики на среднедетность, которая обеспечивает расширенное воспроизводство, свидетельствует тот факт, что в 1998 г. доля детей третьей очередности рождения, уменьшившись почти на 5 промилльных пунктов по сравнению с 1990 годом, составила довольно весомую величину – 27,6%.

Сравнение статистических данных позволяет обнаружить не свойственный азербайджанскому менталитету факт – увеличение внебрачной рождаемости. Так, в 1997 г. показатель внебрачной рождаемости составил 7,3% на 1000 родившихся, что является самым высоким уровнем за весь период, начиная с 1970 года.

Анализ динамики смертности населения в Азербайджане показывает, что число смертных случаев в абсолютном выражении и в расчете на 1000 человек за рассматриваемый период имело значительные колебания. Общий коэффициент смертности варьировал в пределах от 6,1 до 7,4 умерших на 1000 человек. Особенно резкое увеличение смертности имело место в 1992-1994 гг., что связано с людскими потерями в результате войны, навязанной армянскими агрессорами. Именно военные потери среди армии и мирного населения, оказавшегося в полосе военных действий, обусловили тот факт, что кривая уровня смертности населения до 1994 г., т. е. до соглашения о временном прекращении военных действий, из года в год поднималась. Так, в 1990 г. число умерших составляло 42819, в 1991 г. – 44659, в 1992 г. – 51258, в 1993 г. – 52809 человек, в 1994 г. было зафиксировано наибольшее число смертей – 54,9 тыс. человек. Отметим, что по официальным данным в результате еще окончательно не прекращенной войны погибло 18 тыс. азербайджанцев, ранено – более 20 тыс. человек, более 50 тыс. человек стали инвалидами, более 4 тыс. че-

ловек взяты в плен и пропали без вести. После заключения соглашения о прекращении огня в 1994 г. ежегодное число умерших стало сокращаться. В 1997 г. было зафиксировано 47,0 тыс., в 1998 г. – 46,3 тыс. смертных случаев. Таким образом, общий коэффициент смертности в 1994-1998 гг. снизился с 7,4 до 5,9%, т. е. на 1,5 промилльных пункта, или на 20%.

Несмотря на некоторые позитивные сдвиги в смертности населения республики за последние годы, тем не менее в этом процессе сохраняются отрицательные тенденции.

Предметом особой заботы и тревоги в нашей республике остается уровень младенческой смертности. Госкомстат республики сообщает, что в 1998 г. уровень смертности детей в возрасте до 1 года составил 16,6. По оценкам экспертов Фонда развития народонаселения мира, величина этого показателя в нашей республике значительно выше официальных статистических данных. Однако независимо от того, каким из этих показателей оценивать уровень младенческой смертности в республике, вывод один – он очень высок и в несколько раз превышает соответствующие показатели в развитых странах мира. Отметим, что по данным Фонда развития народонаселения, по уровню младенческой смертности наша республика в 1996 г. занимала в мире 57 место. Если на 1000 детей в возрасте до 1 года в Японии, Норвегии, Швеции умирало 5 детей, Италии, Португалии и Испании – 7 детей, странах Западной Европы – 5-7, США и Канаде – 6-7, в странах Балтики – 12-16, в Российской Федерации – 19, в Украине – 18, Белоруссии – 15, Грузии – 23, Армении – 25, Молдове – 26, а в Азербайджане – 33. Величина показателя младенческой смертности в отдельных районах республики особенно высока. По данным 1998 г., показатель смертности детей до 1 года, рассчитанный на 1000 родившихся, в Ярдымлинском районе на 90,4%, в Гусарском районе на 85,5%, Товузском на 68,7%, Сиазанском на 67,5%, Зардабском на 57,8% был выше среднереспубликанского показателя. Основными причинами смерти детей до 1 года являются болезни системы органов дыхания, инфекционные и паразитарные заболевания, состояния, возникающие в перинатальном периоде. Так, в 1998 г. половина умерших детей в этом возрасте умерли из-за болезней системы органов дыхания, каждая пятая смерть у ребенка до 1 года наступила из-за состояния, возникающего в перинатальном периоде, а каждая шестая – из-за инфекционных и паразитарных заболеваний.

Известно, что уровень перинатальной смертности во многом определяется уровнем общей культуры населения, соблюдением требований гигиенических норм, материальными возможностями семей, условиями жизни и труда, экологической обстановкой. Неправильное и нерациональное питание женщин в течение беременности, их заболевания, профессиональный труд во вредных условиях являются теми важными причинами, которые влияют на уровень перинатальной смертности. Поэтому

му никакие меры по улучшению работы системы здравоохранения не могут оказать эффективного воздействия на уровень смертности детей по указанной причине без повышения жизненного уровня населения. Не случайно высокая детская и младенческая смертность в международной практике рассматриваются как спутники бедности и являются важными показателями уровня жизни населения.

Высок уровень и детской смертности (среди детей до 5 лет). Хотя за последние 2 года (1996-1997 гг.) и здесь отмечается положительная тенденция к уменьшению, тем не менее величина этого показателя в 1997 г. составляла 37,5 умерших на 1000 детей в возрасте до 5 лет. Ухудшение здоровья населения, материальное положение семей, недоступность и ограниченность пользования медицинскими услугами, в частности рождение детей в домашних условиях, особенно в сельской местности, всевозможные осложнения беременности и родов – таковы основные причины высокой детской смертности в республике в настоящее время.

Высоким в Азербайджане является и показатель материнской смертности. Хотя его уровень в 1997 г. составил 31,0 в расчете на 100 тыс. живорожденных, т. е. на 13,1 пункта ниже, чем в 1996 году, однако почти в 2 раза превысил уровень 1989-1991 гг. Непоправимой потерей людского ресурса, наносящей моральный и материальный ущерб обществу и экономике, является сверхсмертность среди взрослого мужского населения республики. Так, в 1997 г. смертность мужчин в возрасте 20-39 лет и 40-59 лет была в 2 раза больше, чем у женщин тех же возрастных групп.

Вышеотмеченные изменения рождаемости и смертности населения республики нашли свое отражение в динамике естественного прироста населения и средней продолжительности жизни. Анализ показывает, что в Азербайджане за последние годы имело место уменьшение естественного прироста населения. Если в 1990 г. естественный прирост населения в абсолютном выражении составил 140,2 тыс. человек, то в 1998 г. всего 77,7 тыс. человек, т. е. сократился в 1,8 раза, общий коэффициент естественного прироста (т. е. естественный прирост на 1000 человек) при этом уменьшился с 20,2 до 9,8%, т. е. на 10,4 промилльных пункта. Важно отметить, что в 1995 г. впервые за многие годы величина естественного прироста населения в республике была ниже 100-тысячной отметки. Средняя продолжительность жизни в республике, начиная с 1990 г., сокращалась, и только за последние три года наметилась тенденция к ее увеличению. Так, если в 1990 г. средняя продолжительность жизни составила 71,1 лет, то в 1996 г. – 70,2, в 1997 г. – 71,2 года, в 1998 г. – 71,3 года. Имело место и некоторое уменьшение разницы в средней продолжительности жизни мужчин и женщин. По данным 1998 г., она составляла 7,1 года при средней продолжительности жизни женщин 74,6 лет, а мужчин 67,5 года.

Общеизвестно, что последствия ухудшения количественных параметров воспроизводства населения не столь разрушительны для процес-

са развития человеческих ресурсов, как последствия ухудшения качественных характеристик, в первую очередь здоровья населения. Изменения, произошедшие за последние 10 лет в различных сферах жизни, оказали губительное влияние на здоровье нынешних поколений. Приведем лишь два факта. Исследованиями Всемирной организации здравоохранения и Республиканского НИИ педиатрии установлено, что среди детей беженцев в возрасте до 7 лет и старше, проживающих в палаточных лагерях Агджебеди, Имишли и Сабирабаде, 90% детей страдают анемией средней тяжести. У нас есть все основания полагать, что анемия столь высока не только среди беженцев, но и среди большинства остального населения. Для доказательства правомерности этого вывода достаточно отметить, что по результатам ОУЖА (Опрос Условий Жизни Азербайджана), проведенным в ноябре-декабре 1995 г., более 60% обследованных домохозяйств были классифицированы как бедные, поскольку реальные расходы на продовольствие были ниже, чем стоимость корзины, а 20% отнесены к очень бедным, ибо их расходы на продовольствие были в 2 раза меньше стандартной корзины, разработанной МТСЗ (Министерством Труда и Социальной защиты населения).

Если учесть, что анемия и вызывающий ее недостаток железа в детском организме приводит к разрушению процесса пищеварения, ухудшению психозмоционального развития, снижению интеллектуальных способностей, то не трудно представить, с какими катастрофическими проблемами может столкнуться общество в будущем при такой подрастающей смене.

Другой факт, свидетельствующий об ухудшении здоровья населения, – прогрессирование заболеваемости туберкулезом в Азербайджане за последние 10 лет в 5-6 раз. Если в 1989 г. на 100 тыс. населения приходилось 50 больных туберкулезом, то в настоящее время этот показатель составляет 250-300 человек. Причины роста этого заболевания общеизвестны: ухудшение жизненного уровня населения, недоедание и несбалансированное питание, ослабление организма, нервное напряжение и стрессы, загрязнение воды, атмосферы и т. д.

Изменения переходного периода и в первую очередь ухудшение уровня жизни населения республики оказали отрицательное воздействие на все демографические процессы, в том числе и на брачность. Число браков за 1990-1998 гг. в целом уменьшилось на 32,3 тыс. браков, с 73119 до 40851, т. е. почти в 1,8 раза. При этом общий коэффициент брачности за эти годы уменьшился вдвое, с 10,5 до 5,2 брака на 1000 чел. После 1996 г. в брачности населения республики наметилось некоторое улучшение. Если до 1996 г. число заключенных браков ежегодно сокращалось, то в 1997 г. наблюдался своеобразный всплеск: было заключено 46999 браков, т. е. на 8427 брака больше, чем в 1996 г. В расчете на 1000 человек увеличение составило 1,1 промилльных пункта. В последующем же в 1998 г. число заключенных браков уменьшилось на 6,1 тыс. браков, или на 1 промилле.

Сравнительный анализ показывает, что по уровню безбрачия наша республика занимает одно из первых мест среди стран СНГ. Уменьшение доходов семьи, безработица, ограниченность возможностей решения жилищных проблем образующихся семей, нарушение соотношения мужского и женского населения в молодых возрастных группах представляют собой основные причины, по которым происходит сокращение числа заключаемых браков. Отметим, что в постсоветский период население Азербайджана характеризовалось высоким уровнем женского безбрачия, т. е. высокой долей женщин, никогда не состоявших в браке. Это помимо прочих причин объяснялось деформацией половозрастной структуры в связи с относительно высокой миграцией мужского населения, особенно оттоком его из сельской местности. В условиях перехода к рыночным отношениям наряду с этими демографическими факторами отрицательное воздействие на брачность женского населения оказывают социально-экономические факторы, из-за которых складывается низкий уровень брачности мужского населения. Вполне очевидно, что существенным тормозом вступления в брак и формирования новых семей в республике является и непрекращающаяся армяно-азербайджанская война. Среди вступающих в брак мужчин наибольшее число браков заключается в возрасте 20-29 лет, а среди женщин – 20-24 года. Особенностью современной возрастной структуры вступающих в брак является процесс «омоложения» невест. Если в 1990 г. почти каждая четвертая невеста была в возрасте до 19 лет, то в 1998 г. – каждая третья. Хотя увеличение доли невест в наиболее молодых возрастах по отношению к общей их численности отмечается на протяжении всего нескольких лет, есть основания говорить о некотором возрождении у населения традиции ранней женской брачности.

Население республики, еще будучи в составе СССР, характеризовалось наиболее низким уровнем разводов. В 1998 г. было зарегистрировано 5,7 разводов, или 0,7 браков на 1000 населения. Величина этих показателей обнаруживает наибольшие колебания в последние годы. Согласно статистическим данным, современный уровень разводов в 3 раза меньше по сравнению с 1990 годом, абсолютное сокращение числа разводов составило 8,3 тыс., или в 2,5 раза. Однако статистические показатели разводов населения не отражают реального состояния этого процесса хотя бы потому, что конец 80-х и начало 90-х годов характеризуется частными случаями заключения фиктивных браков и разводов, являющихся удобным средством оформления продажи квартир той частью населения, которая покидала республику из-за обострения социально-политической обстановки. Анализ показывает, что весомая часть расторгнутых браков приходится на браки продолжительностью до 5 лет, а максимальное число разводов зарегистрировано среди мужчин в возрастной группе 30-34 года, среди женщин в 25-29 лет.

Существенные изменения произошли и в размерах, направлениях, составе и причинах миграции населения республики. Начиная с 1988 г. усилился отток населения из Азербайджана. В 1990 г. (после январских событий) число эмигрантов достигает 153,1 тыс. человек – это максимальная величина выбывающих из республики за все время. В последующие годы поток уезжающих и приезжающих заметно уменьшился. Так, число уехавших в 1991 г. составляло 85,1 тыс. человек, в 1992 г. – 94,8 тыс., в 1993 г. – 75,3 тыс., а в 1996 г. – 47,6 тыс., в 1997 г. – 35,5 тыс., в 1998 г. – 10,5 тыс. человек. Численность иммигрантов была меньше, чем эмигрантов и составляла в 1991 г. – 49,7 тыс., в 1992 г. – 35,7 тыс., в 1993 г. – 16,3 тыс., в 1996 г. – 5,8 тыс., в 1997 г. – 7,5 тыс., а в 1998 г. – 5,4 тыс. человек. Складывающиеся соотношения уезжающих и приезжающих обуславливали отрицательное сальдо миграции. В 1997 г. оно составляло минус 28,0 тыс. человек, что равно 33% естественного прироста населения республики, а в 1998 г. минус 5,1 тыс. человек, или 7% естественного прироста. Обращает на себя внимание тот факт, что в 1998 г. еще более усилился начавшийся процесс сокращения миграционного оттока и миграционного оборота населения. В 1998 г. в связи с отрицательным сальдо миграции, составившим минус 0,06%, общий прирост населения республики равнялся 0,92%. Интенсивное перемещение населения до и после 1990 г. было следствием как внешней, так и внутренней миграции. Внешняя миграция была связана с притоком в республику азербайджанцев-беженцев из Армении и тюрков-месхетинцев из Узбекистана, а также оттоком лиц некоренной национальности. Внутренняя миграция была обусловлена переселением азербайджанцев из НКАО и семи пограничных оккупированных районов республики.

Следует отметить, что вынужденные переселенцы по своей численности являются самой большой категорией мигрантов республики. В настоящее время в Азербайджанской Республике проживает 204,6 тыс. человек, являющихся беженцами из Армении, 600 тыс. человек – это вынужденные переселенцы, которые покинули свои места постоянного проживания из-за оккупации Арменией 20% территории республики, 29 тыс. человек – турки-месхетинцы, приехавшие в Азербайджан из Узбекистана в связи с этническими противостояниями, 4,5 тыс. человек -- это экологические мигранты, вынужденные оставить свои места проживания из-за повышения уровня Каспийского моря, и т. д.

За последние годы происходят изменения в причинах внешней и внутренней миграции. Особенностью ее в настоящее время является усиление трудовой миграции и переезды в зимний период из различных регионов республики в Апшеронский экологический район в связи с нарушением ритма подачи природного газа и электричества и т. д. Внешняя эмиграция в большинстве случаев является временной трудовой миграцией в основном в Россию и другие страны СНГ в связи с поиском рабо-

ты, обеспечивающей относительно достаточный уровень жизни. Приезжающие в республику в настоящее время распределяются следующим образом: 47,7% из России, 8,6% – из Грузии, 6,3% – с Украины, 5,3% – из Казахстана и т. д. В составе мигрантов большая часть приходится на рабочих с различным уровнем квалификации, а меньшая – на высококвалифицированных специалистов. Несмотря на нарушения возрастно-половой структуры и нормального хода воспроизводства населения в связи с этим видом миграции, нельзя недооценивать и его положительное воздействие на уровень безработицы в республике, улучшение экономического состояния семей, пополняющих свой бюджет за счет иностранной валюты, присылаемой уехавшими членами семей. Однако при оценке оттока интеллигенции из Азербайджана – ученых, деятелей культуры и искусства и других – особенно отъезда их на постоянное жительство, нельзя руководствоваться подобными соображениями. Специалисты высокой квалификации в условиях спада производства и отсутствия соответствующих рабочих мест в конце 80-х годов оказались невостребованными. Одни из них перешли в другие структуры, другие деквалифицировались, а некоторые, особенно занимающиеся в приоритетных областях фундаментальных наук, уехали в Турцию, Россию, западные страны. Массовые переезды ученых, врачей, инженеров и других высококвалифицированных специалистов, где бы они ни происходили, приводят к потерям, которые известны под названием «утечка мозгов», «похищение мозгов», «скупка мозгов», «перекачка умов», «брейн дрейн».

Отток интеллектуального цвета нации ставит страны-«экспортеры» в невыгодное положение. И не только потому, что не окупаются средства, некогда вложенные в их подготовку, нарушается преемственность в развитии интеллекта, ослабевает научно-технический потенциал, но и потому, что «утечка мозгов» одновременно означает оскудение генетического фонда нации, т. е. «утечку генов». Решение этих проблем возможно только на государственном уровне. Промедление в этом отношении означает угрозу потерять республике участь одной из самых отсталых стран мира.

Несомненно, что в перспективе, по мере развития производства, усиления приватизационных процессов, расширения малого и среднего бизнеса, увеличения инвестиционных вложений в экономику и других экономических преобразований, направленных на создание рабочих мест в республике, можно ожидать изменения направления территориальных перемещений рабочей силы. Однако это обстоятельство никоим образом не уменьшает значимость и необходимость проведения активной миграционной политики с учетом интересов республики и международных норм и стандартов. Необходимость активизации государственной миграционной политики особенно возрастает в связи с прогнозируемым усилением миграционных процессов, что связано с целым рядом факторов, в том числе с возобновлением исторического Шелкового пути.

История неоднократно доказывала, что мучительные, кризисные периоды общественного развития не вечны и представляют собой точку или излом на эволюционной линии. И есть все основания полагать, что отмечаемое в нашей республике ухудшение демографической ситуации отражает тенденцию современного этапа развития и носит преходящий характер. Улучшение демографической ситуации, преодоление негативных тенденций в демографическом развитии прежде всего связаны с оздоровлением экономики и общественно-политической ситуации.

Приоритетными направлениями государственной политики в области регулирования демографических процессов в обозримой перспективе являются: снижение уровня смертности населения, особенно материнской, младенческой, а также в трудоспособном возрасте, улучшение миграционных процессов, усиление адресной помощи малообеспеченным семьям с детьми, инвалидам, беженцам и вынужденным переселенцам, улучшение уровня жизни и здоровья населения (улучшения качества продуктов питания, окружающей среды, качества воды и т. д.), осуществление мер, направленных на улучшение репродуктивного здоровья населения, развитие системы здравоохранения, службы семьи и ее планирования, создание условий для улучшения расселения населения на территории страны в целом и в особенности в ее пограничных и оккупированных ныне районах.

Важную роль в регулировании демографических процессов и улучшении демографической ситуации в республике будет играть проведение целенаправленной комплексной активной демографической политики. На нынешнем, качественно новом этапе исторического развития республики как суверенное государство имеет реальные предпосылки для разработки и реализации собственной тактики и стратегии демографической политики, наиболее полно отвечающей требованиям социально-экономического развития республики. Определенные задачи демографической политики в той или иной мере безусловно решаются в ходе развития здравоохранения, реализации политики занятости, улучшения социально-экономического положения женщин, молодежи, пенсионеров и т. д. В этой связи важное значение имеет задача согласования и координации прямых и непосредственных задач, решаемых различными видами социально-экономической политики, для получения максимального суммарного демографического эффекта. Это означает также, что при выборе вариантов решения той или иной социально-экономической политики необходимо постоянно учитывать и демографический аспект.

Первые шаги с этим направлением уже предприняты. Завершена работа по разработке проекта Концепции демографического развития Азербайджанской Республики, выполненная по распоряжению Президента Азербайджанской Республики Г. А. Алиева от 29 декабря 1998 года «О подготовке концепции демографического развития Азербайджан-

ской Республики». Разработчики указанной концепции руководствовались национальными интересами и учитывали рекомендации Каирской международной конференции по проблемам развития населения 1994 года, всемирного Копенгагенского саммита по социальному развитию и всемирной конференции женщин в Пекине, состоявшейся в 1995 году.

Серьезная работа проводится в республике по регулированию миграции населения. Государственная комиссия по миграции, созданная по распоряжению Кабинета министров при тесной поддержке международных организаций по миграции, разработала мероприятия по созданию структуры управления миграционными потоками. В республике при Министерстве труда и социальной защиты населения создано Миграционное управление. Эта структура проводит регистрацию лиц, желающих работать за пределами республики, подбирая для них соответствующие рабочие места. Однако из-за отсутствия нормативной базы она не может вести точный учет уезжающих работать в другие страны, а также регулировать поток иностранной рабочей силы. Создание необходимой нормативной базы и заключение двусторонних и многосторонних государственных соглашений позволит улучшить процесс регулирования миграционных потоков, будет способствовать решению проблемы безработицы, сможет обеспечить защиту прав трудовых мигрантов на государственном уровне и т. д.

В заключение отметим, что ожидать существенных положительных изменений в уровне и тенденциях демографических процессов посредством активизации одних только мер демографической политики, бесспорно, невозможно. Эффективное воздействие на демографические процессы требует улучшения работы во всех составных и органически связанных между собой направлениях политики народонаселения, т. е. активизация демографической политики должна происходить наряду с улучшением условий труда и жизни населения. Для обеспечения оптимального прироста населения, регулирования миграционных потоков, улучшения качественных характеристик населения республики и т. д. необходимо не просто активизировать демографическую политику, но и глубоко совершенствовать ее. Последнее во многом определяется обогащением научной базы изучения развития населения, что в первую очередь актуализирует проведение в дальнейшем глубоких и всесторонних специальных исследований в этой области. Вполне оправданно было бы создание в республике научно-исследовательского центра по изучению проблем населения, включение предмета «Демография» в учебные программы вузов и ссузов по более широкому кругу специальностей, изучение основ демографии в средних общеобразовательных школах.

© 2000 г.

А. Некипелов,
академик РАН,
директор Института международных экономических
и политических исследований РАН

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАХ ВЫБОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Есть, по крайней мере, два обстоятельства, в силу которых проблематика выбора пути экономического развития вновь приобрела сегодня особую актуальность.

Во-первых, к этому располагает нынешняя экономическая ситуация. С одной стороны, стабилизация, а затем и рост экономики, достигнутые после финансового краха 1998 г., резко ослабили остроту текущих проблем. С другой, имеется устойчивое ощущение, что начавшийся рост не является свидетельством преодоления базовых проблем хозяйственного развития, окончательного выхода России из трансформационного кризиса, поразившего ее в 90-х годах. Во-вторых, страна переживает сегодня переломный политический момент, заставляющий задумываться о траектории ее дальнейшего движения, в том числе, естественно, и в хозяйственной сфере.

Таким образом, обострение дискуссий в российской экономической науке вокруг так называемой «стратегической проблематики» совершенно оправданно. В то же время не секрет, что основные подходы к теме давно сложились, более того, окостенели и даже приобрели четко выраженное политическое звучание. В этих условиях на место содержательных идейных споров стала все чаще приходиться война лозунгов, началось деление экономистов каждым лагерем на «своих», которые всегда правы, и «чужих», которые говорят одни только глупости. Понятно, сколь большой вред это наносит нашей науке в частности и стране в целом. Ведь мы являемся участниками и свидетелями не абстрактно-теоретической дискуссии, а столкновения концептуальных подходов к жизненно важным проблемам России, и от того, какой из подходов возобладает, зависит содержание практической политики государства. Ошибиться в концептуальном выборе означало бы направить развитие страны в бесперспективном направлении.

Разумеется, речь не может идти о том, чтобы одна из сторон просто «капитулировала», перешла на другие позиции без достаточных на то